

Елена Травина

НАСЛЕДИЕ 07 апреля 2017

Литераторы в рыбацкой избе

Почти на самом берегу Финского залива стоят два неприметных старых домика. Белый еще как-то виден с шоссе, которое в этом месте почти вплотную подходит к забору, второй, темный, спрятался от глаз в глубине участка и почти не виден ни со стороны шоссе, ни со стороны пляжа. Когда-то здесь кипела жизнь, и многочисленные гости съезжались на дачу.

Этот старинный дачный дом и есть та самая «рыбацкая изба», которую потом надстроили вторым этажом и обшили вагонкой. ФОТО АВТОРА

Этот участок в местности под названием Новая Деревня между Куоккалой (ныне Репино) и Келломакками (теперь Комарово) приобрел, видимо, на рубеже XIX - XX веков петербургский издатель Роберт Робертович (Роман Романович) Голике - совладелец типографии «Голике Р. и Вильборг А.».

«Весь Петербург» на 1904 год сообщает, что он статский советник, редактор-издатель журналов «Шут», «Осколки», председатель правления товарищества «Голике Р. и Вильборг А.», домовладелец. А также перечисляет учреждения, к которым он имел отношение: Школа печатного дела Императорского технического общества; правление акционерного общества Ржевской писчебумажной фабрики.

Принадлежавшая ему типография находилась на Звенигородской ул., 11. Основанная его отцом, она стала еще более успешной после объединения с цинкографией Артура Вильборга. Предприятие считалось едва ли не лучшим в России в своем разряде, после революции на его основе была создана Типография им. Ивана Федорова.

В границах своего земельного владения Роберт Голике возвел несколько построек. Большой темно-красный деревянный дом - «в норвежском стиле». Неподалеку - похожий на рыбацкую избу небольшой бревенчатый дом, надстроенный впоследствии вторым мансардным этажом. Рядом, чуть ближе к берегу и подпорной стенке у дюн - еще одну дачу, одноэтажную, с большой верандой. Во время бури 23 сентября 1924 года, когда произошло одно из самых сильных в истории нашего города наводнений, веранду унесло в море. Сама дача уцелела...

Дочь супругов Голике, Лидия, была женой архитектора Рихарда Андреевича Берзена, который, возможно, и построил дачи для своего тестя. Среди дачевладельцев в округе были много людей, с которыми Романа Романовича связывали дружеские отношения или дела службы.

Новый этап истории дачных участков Голике отсчитывается с начала 1930-х годов - во времена, когда Карельский перешеек был в составе Финляндии. Дача «в норвежском стиле» совсем обветшала, и ее разобрали на дрова, а в бревенчатую переехала жить внучка Р. Р. Голике Ина Берзен с мужем Тито Коллиандером. Она была художницей, резчицей по дереву и иконописцем, а

ее муж - православным писателем, известным благодаря своим религиозным трактатам, главный из которых - «Путь аскета» (в русском переводе - «Узкий путь»). Он оставил воспоминания, в том числе о жизни на даче в Куоккале в 1930-х годах.

В эти годы дача Коллиандеров стала местом притяжения шведскоязычных писателей Финляндии. Всех гостеприимно принимали и предоставляли полную самостоятельность в течение дня - прогулки по берегу, сбор экспонатов для коллекции жуков и бабочек, работа над рукописями в саду или на веранде, дружеские беседы и споры. Стоял постоянный стук пишущих машинок, а кто-то из гостей даже соорудил деревянный настил в ветвях дерева и работал там. Вечером - обязательный чай за большим столом и опять с разговорами допоздна...

В 1939 году Коллиандеры, как и все население Карельского перешейка, были эвакуированы в глубь Финляндии. С послевоенного времени на даче разместился спортивный клуб «Кировец», который существовал там вплоть до недавнего времени.

Теперь участок продан, и на месте двух сохранившихся исторических дачных построек намечается возвести гостиничный комплекс из двух корпусов. В 2012 году местные власти обратились в КГИОП с заявлением о необходимости провести государственную историко-культурную экспертизу по дачам на участке Голике. Чиновники пообещали, но так и не выполнили ее.

Причем, по официальным документам, временем возведения двух сохранившихся дачных построек значится... 1961 год. Но это очень типично: считать ремонт датой постройки и таким образом отместить все аргументы в пользу «историчности» здания. И как будто не волнует никого, что исчезнет едва ли не последний уголок старой Куоккалы, где в отреставрированной деревянной даче можно было устроить небольшую книжную лавку с краеведческой литературой, галерею с пейзажами побережья Финского залива...